

МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ для сложного мира



Евгений Борисович Куркин,

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Федерального института развития образования, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Москва, e-mail: ekurkin@mail.ru

В ряде публикаций, в том числе зарубежных, обсуждаются вызовы сложного мира, связанные с проблемами четвёртой промышленной революции, несущей цифровизацию, автоматизацию, роботизацию. Это может привести к изменениям, каких мир ещё не видел. Человек, неспособный ответить на вызовы быстро меняющегося сложного мира, сам становится угрозой жизни для человечества. Неуправляемая гонка технического прогресса и современных технологий может оставить массу жителей планеты без работы. Возникнет класс ненужных людей. В этих условиях меняется роль образования. Необходима принципиально новая модель.

- сложные системы • бесполезный класс • сложность цивилизации
- образовательные экосистемы • кризис демократии • социокультурное в образовании • социальная система школы • уравновешенная общность

Вызовы сложного мира

Такой подход к оценке очередной промышленной революции, впервые прозвучавший в Давосе из уст основателя Всемирного экономического форума Мартина Шваба, вызвал массовое обсуждение всего, что может привести новый век в существование цивилизации. Опубликованная в 2018 году на русском языке книга группы авторов (Ч. Фадель, М. Бялик, Б.М. Триллин) под интригующим названием «Четырёхмерное образование: концепции, необходимые для успеха»¹

¹ Фадель Ч., Бялик М., Триллин Б. Четырёхмерное образование: концепции, необходимые для успеха. — М.: Издательская группа «Точка», 2018.

подняла массу проблем, связанных с необходимостью принципиально нового подхода к изменениям в образовании в экстремальных условиях.

Заговорили сразу и обо всём, в том числе о том, о чём молчали раньше. Человечество в массе своей недооценивает риски уже существующие, связанные с ростом населения планеты и её экологическим состоянием.

- Загрязнение среды принимает катастрофические масштабы. Весь процесс производства на самом деле — гигантская машина по производству отходов. Американские исследования показали, что в отходы уходит в 10 раз больше ресурсов, чем на производство продуктов. В то же время

для удовлетворения потребностей населения планеты на уровне развитых стран необходимы ресурсы двух таких планет, как Земля.

- Между 1970 и 2020 гг. с лица Земли исчезли 2/3 популяций диких животных. Ускорение становится свойством эволюции. Каждая новая популяция существует 1/3 времени по сравнению с предшествующей.

- В экономике появляются растущие сегменты и стагнирующие. Поэтому каждый новый участник экономических процессов будет существовать в мире, который окажется на порядок сложнее, чем тот, к которому мы привыкли.

- Это приведёт к появлению нового класса задач, которые придётся решать человечеству и каждому его представителю. Мы существуем в мире сложных систем и с каждым днём увеличиваем их сложность. Каждый успех наших знаний приносит больше проблем, чем решает. Развитие технологий всё больше направлено на вызовы, порождаемые самим человеком.

- Человек решает свои проблемы, и каждое такое решение уменьшает внешнюю угрозу за счёт усиления сложности искусственной техносреды, усложняет общество, делает существование человечества всё более непредсказуемым. В начале XXI века главной угрозой жизни человечества стал сам человек.

- Мы находимся в цикле непрерывного возрастания сложности, и вопрос нашего успеха в этом столетии будет напрямую связан с нашей способностью «обуздать» растущую сложность цивилизации.

Всё в том же Давосе со своими прогнозами для XXI века выступил известный израильский историк Юваль Ной Харари, автор нашумевшего издания «Homo Deus. Краткая история будущего». Приведём несколько тезисов из его книги.

- Ненужность — вот с чем придётся столкнуться миллионам людей, и это страшнее, чем эксплуатация одного человека другим. К середине столетия сформируется бесполезный класс.

- В XXI веке неравенство достигнет исторического максимума. Технологии позволят усиливать способности, а вскоре смогут ликвидировать ста-

рение и даже смерть. Небольшая группа — мировая элита — сможет воспользоваться сверхдорогими услугами, человечество расколется на касты: сверхлюдей (Homo Deus) и бесполезный класс.

- К 2100 году богатые действительно могут стать талантливее и умнее бедняков. Как только возникнет этот разрыв, уже ничего нельзя будет изменить².

Сложное образование сложного человека

Развитые страны активно включились как в обсуждение ситуации, так и в трансформацию своих образовательных систем, концентрируясь на развитии когнитивных навыков вместо «загрузки» знаний. Идёт перекалфикация трудовых ресурсов, адаптация их к изменяющейся рабочей среде. Привлекаются лучшие специалисты в образование, используются возможности цифровизации.

В мире идёт активный поиск того, как будет организовано образование и чему нужно учить в условиях растущей сложности цивилизации.

В публичном доступе появилась масса материалов, рекомендующих ту или иную модель образования времени перемен. Наиболее полно позиция мирового экспертного сообщества выражена в сделанном в апреле 2018 года на Московском международном салоне образования докладе «Образование для сложного общества» (авторы: П. Лукша, Д. Кубиста, А. Ласло, М. Попович, И. Ниненко)³. Доклад отражает ситуацию развитых стран и (несмотря на инновационные заявки типа ученико-центрированное образование и «самоуправляемых» учащихся

² Харари Ю. Homo Deus. Краткая история будущего. — М.: Синдбад, 2018.

³ Образование для сложного общества: Доклад Global Education Futures. URL: https://rosuchebnik.ru/upload/service/obrazovanie_dlya_slojnogo_obshestva.pdf

в рамках образовательных экосистем, что более характерно для старшей школы и студенчества), сохраняет нацеленность существующей системы образования на продвинутого талантливую ученика. За кадром, как и прежде, остаются массовая школа, качественное обучение каждого.

Характерно, что обсуждение надвигающихся угроз идёт в том же ключе, который привёл нас к этим угрозам. Например, обсуждаются преимущества универсальности и преобладания предметов STEMI в общеобразовательной школе. Технократические элиты даже в условиях очевидного тупика техногенной цивилизации, выходящей из-под контроля логики развития человека и человечества, продолжают насаждать в образовании то, что может привести к таким изменениям, о которых говорит Юваль Харрари.

Всё так же раздаются призывы к индивидуализации обучения, к внедрению индивидуальных траекторий в образовании, профильному обучению.

Идеи индивидуализма в Европе — наследнице Римской империи, викингов, англосакской и германской моделей понимания мира как объекта для обладания и господства — понятны, но не могут быть приняты человечеством. Помимо того, у них нет или, по крайней мере, не должно быть будущего.

Трагичность ситуации в том и заключается, что страны и правящие элиты в погоне за техническими достижениями и технологическим лидерством, боясь отстать в этой гонке, превращающейся в один из основных рычагов преобладания и руководства в мире, готовят новые поколения к тому, чтобы интеллектуальный потенциал наций направить на интересы этой гонки. Противостояние элит — движущая сила этих перекосов, в том числе и в массовом сознании.

Борьба за мировое господство продолжается, и на этот раз заложником в этой борьбе становится человечество, имя которому электо-

рат. Это кризис, даже не просто кризис — крах мифа о демократии, под знамёнами которой ведётся борьба за мировое господство.

Демократия и образование

Изменения — характерное состояние демократии. Демократия, утверждал Дж. Дьюи, это общество, которое не просто изменяется, но и считает изменения одним из своих идеалов, будет иметь другие стандарты образования, чем то общество, которое стремится к упрочению своих обычаев⁴.

Сегодня мы говорим о кризисе, связанном с ускорением изменений и возрастанием сложности мира в условиях этих тенденций. Другими словами, системный кризис, надвигающийся на цивилизацию, есть кризис демократии как способа мироустройства.

Демократия на самом деле не обеспечивает равенство возможностей, необходимое для того, чтобы решать современные проблемы цивилизации, она, как мы видим, не вписывается в темпы переменчивого мира, в его сложности.

Строители Вавилонской башни не смогли закончить её строительство потому, что стали говорить на разных языках, — так решил господь. Современники надвигающегося цивилизационного кризиса знают языки, но не понимают друг друга. Отсутствие взаимопонимания становится причиной новой катастрофы в современном мире.

Всенародно избираемая власть (при демократии) может успешно работать только в том случае, если те, кто избирает своих правителей и подчиняется им, образованны. «Демократия — нечто большее, чем просто определённая форма правления. Прежде всего, это форма совместной жизни, форма взаимного обмена опытом. При демократии

⁴ Дьюи Дж. Демократия и образование. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. — С. 80.

в обществе постоянно растёт число людей, готовых согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, определяя цель и направления своих собственных»⁵.

Всё это способствует разрушению барьеров (между классами, расами и национальными территориями) — преград, которые не дают людям осознать до конца смыслы своих действий. Когда этого не происходит, то это общество нельзя назвать демократией.

Общество мобильное, имеющее в своём распоряжении механизмы широкого распространения возникших повсеместных изменений, следит за тем, чтобы его члены воспитывались инициативными и приспособленными. Иначе они будут сбиты с толку происходящими с ними и вокруг них изменениями, не понимая их смысла и назначения. «В итоге возникнет сумятица, в которой мало кто сумеет извлечь для себя пользу из действия других людей — слепцов, ведомых безумцами»⁶.

Как видим, ускорение, сложность — исторические устои демократии — объявляются главной угрозой миру, а о том, что главная угроза как раз в том, что в этих экстремальных условиях непрерывной изменчивости и сложности необходим исторический ресурс демократии — способность договариваться и принимать решения, разговоров нет.

Похоже на то, что большой мир — цивилизация — неумолимо движется к катастрофе, к собственной гибели, и каждый из нас, принадлежащих или относящих себя к этой цивилизации, вносит свою лепту в такой не достойный человека процесс.

Место России и отечественного образования в сложном мире

Шанс российской экономики связан с перспективой дигитализации и цифровой экономики — это хорошо ложится на то, что мы умеем делать: креативные разработки, уникальные малосерийные продукты. Цифровая экономика есть эконо-

мика индивидуализированных и кастомизированных продуктов, производимых небольшими группами. Для этого нужен качественный человеческий капитал. Спрос на качественный человеческий капитал и есть главный признак и предложения, которые обеспечивают отрасли, производящие этот капитал. Это чёткий признак того, верной ли дорогой мы идём.

В России нет критической массы спроса на знание. По привлекательности рынка труда для талантов Россия отстаёт даже от развивающихся стран, продолжая терять таланты. Сырьевая в своей основе экономика формирует спрос на примитивный труд.

В структуре работодателей доминирует государство, поэтому процветает модель социальной занятости — сохранение неэффективных рабочих мест. Малый и средний бизнес (16%) стагнирует, цифровая экономика (2–2,5%), венчурный рынок в сотни раз меньше, чем в США, в 12 раз меньше, чем в Израиле, в 6 раз меньше, чем в Японии.

Система образования не готовит кадры для экономики знаний. Школьное образование невосприимчиво к изменениям, подготовка учителей не успевает за стандартами. С самого начала вне педагогической профессии оказываются наиболее успешные студенты педвузов, только 11,5% из них намерены стать учителями. Но не меньшей проблемой является удержание в профессии тех, кто пришёл в обычную школу. Работа педагога здесь малопривлекательна из-за отсутствия карьерных продвижений и из-за скучной традиционной ориентации на завершение профессии. «Такая ориентация малопривлекательна для молодых педагогов, когда впереди 25–30 лет работы с низким социальным статусом и общественным признанием»⁷.

⁵ Дьюи Дж. Демократия и образование. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. — С. 85.

⁶ Там же. — С. 86.

⁷ Митрофанов К.Г. Профессионализация профессионала: как растить учителя // Образовательная политика. — 2012. — № 4. — С. 22–23.

Высшее образование потеряло былое качество, но по факту стало всеобщим. За период с 1993 по 2015 год число мест в вузах выросло более чем в 2 раза при сокращении количества абитуриентов на 36%. Система высшего образования не слышит бизнес: 91% работодателей отмечает нехватку практических знаний у выпускников, а четверть дипломированных специалистов идут на должности, не требующие их дипломов.

Отсутствует декларируемая практика обучения на протяжении всей жизни; учатся в большинстве случаев до 25 лет; повышение квалификации сплошь формально.

В стране не создана среда, необходимая для развития и самореализации человека. Большая доля занятых работает в условиях «трудо­вой бедности», а почти 6,5% трудоспособного населения (4,9 млн человек) получают заработную плату в размере МРОТ. При этом любая работа в стране стоит примерно одинаково. Например, разница в оплате водителя и врача составляет 20% (в Германии — 174%, в США — 261%, в Бразилии — 172%), что снижает мотивацию.

Сохранение этих факторов приведёт к тому, что уже к 2025 году Россия ухудшит свои конкурентные позиции в глобальной экономике и потеряет возможность догнать передовые страны⁸.

Неравенство и образование

Главным источником неравенства в современном мире становится не обладание ресурсами или вещами, а разница в качественном и престижном или примитивном и бесперспективном образовании наследников. Обладание результатами качественного образования становится приоритетом № 1, а элитное или массовое образование — признаком принадлежности к обществам различного уровня притязаний.

⁸ Бутенко В., Полунин К. и др. Россия 2025: от кадров к талантам. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

Поступить в Университет нефти и газа им. Губкина и окончить его означает в России приобщиться к ресурсам самой богатой и престижной организации, а какой-нибудь пединститут (даже в Москве) — это неопределённые последствия и доходы.

Неравенство возможностей закладывается в самые основы общего образования, призванного создавать базу равенства. Общее образование не направлено на развитие отдельных способностей, оно потому и общее, что создаёт основы и фундаменты, дающие возможность движения в любом направлении.

Но настрой общества, нацеленного на практический результат, введение стандартов и ЕГЭ, ожидания родителей, для которых успешность детей является возможностью достижения общесемейного благополучия, превращают обучение на уровне общего образования в коммерческий проект.

Повышенная сложность учебных материалов и программ, недостаточная квалификация учителей вынуждают родителей активно использовать частное репетиторство. Согласно выводам TIMSS–2015, 67% российских учеников занимаются с репетиторами, а в Москве частные уроки берут не менее 80% школьников.

Преобладание определённых способностей, намеренное развитие этих способностей в ущерб другим и создают условия для процветания технократизма и индивидуализации в ущерб гуманитарному содержанию и принципам равенства возможностей в общем образовании.

Давно назревшая необходимость реформации образования в России

Сырьевая в своей основе экономика России формирует массовый спрос на примитивный труд. Поэтому для России цифровизация и автоматизация приведут к гораз-

до более глубоким изменениям рынка труда, чем это предполагают авторы докладов. Учитывать данный фактор в процессе школьной реформы необходимо, но этого недостаточно. В постсоветское время вопрос о реформе образования не сходит с повестки дня профильного министерства. Усилия министерства были направлены на попытку улучшить существующую систему, но это невозможно: мира, для которого была разработана действующая ныне система образования, больше не существует.

Нельзя не учитывать также, что Россия в XX веке пережила ряд политических и культурных катастроф, результат которых — культурное травмирование населения, последствия которого сохраняются в поколениях. Поэтому 98% населения отдают предпочтение безопасности и стабильности, а не ценностям роста. В этих условиях только качественное образование и кластеры хорошо подготовленного населения обладают лучшими возможностями активного преодоления культурных травм⁹.

Как видим, образование в России становится предметом реформации, от которого зависят возможности преодоления целого ряда противоречий, поэтому его реформирование требует индивидуального подхода, учитывающего все особенности российской действительности, а также общемировые тенденции и вызовы сложного мира.

Судьбы образования в России должны решаться в регионах. Необходим подход к организации реформы как проектированию и развитию региональных систем образования — продуктивное преобразование педагогических систем на всех уровнях регионального образования. Различия регионов по уровню развития могут быть не менее сильными, чем различия между странами. Пространственное развитие всегда неравномерно — это его объективное свойство¹⁰, поэтому 85 регионов — это 85 вариантов образовательных систем. Регионы должны получить возможность конкурировать за государственные инвестиции в развитие региональных и муниципальных систем общего образования.

⁹ Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. — 2001. — № 1.

¹⁰ Зубаревич Н.В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.

Федеральный центр в условиях существующего централизма помимо финансирования должен обеспечить процессы формирования систем в регионах необходимыми теоретическими, научно-практическими, технологическими материалами, раскрывающими замысел реформы как социокультурной модернизации образования. Это трансформация содержания, проектирование и внедрение принципиально новых технологий, формирование социальных сред образования, насыщенных побуждающими факторами, внедрение новой структуры институтов образования и т.д.

Сложный мир. Новая модель — образование XXI века

Всё, о чём мы говорили выше, — свидетельство необходимости смены парадигмы и модели современного образования. К такому выводу приводит любое погружение в проблемы современного образования. Например, в выпущенном издательством «Просвещение» в 2011 году пособии «Проектная деятельность школьников» известный психолог К.Н. Поливанова, утверждая, что проект — это целенаправленное управляемое изменение, фиксированное во времени, и самый эффективный метод деятельности в условиях изменчивости, приходит к выводу, что, с одной стороны, «сохранение архаичных содержания и методов обучения делает российскую школу неконкурентоспособной. С другой стороны, размывание сложившихся форм школьной организации угрожает её дальнейшему существованию. Проектная деятельность останется лозунгом, который через несколько лет сменится другим. Потому что школа — это устойчивая консервативная система, пережившая много инноваций и сохранившая лицо»¹¹.

¹¹ Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 2011. — С. 172–173.

Для нас важно одно: эта школа, не способная меняться, не сможет обеспечить образование поколениям, которым предстоит обуздать «растущую сложность цивилизации», а также изменить человека, который стал главной «угрозой жизни человечества». Она не способна дать образование, о котором мы пока знаем только одно: это образование должно быть адекватным сложности мира и задачам, стоящим перед человеком и человечеством в связи с вызовами этого сложного мира.

Один из первых и основных недостатков «школы, сохранившей лицо» — её примитивизм, оставшийся с момента её создания. Это обучающая основа наук и универсальным учебным умениям машина. Примитивным является и образование в рамках функций, исторически за нею закреплённых.

Такой примитивизм губителен для человека сложного мира, образование которого должно быть адекватно сложным, отвечающим запросам времени перемен. Примитивизм существующей массовой школы прежде всего в том, что образование, которое она не сёт, — это предметные и метапредметные результаты, пользующиеся спросом на рынке кадровых ресурсов. Образование ради производства, и, как мы видели, такая конкретная нацеленность сегодня не работает. Качество кадров не выдерживает критики, а человек, который в рамках такого образования оказывается неподготовленным к вызовам времени, становится заложником некачественного образования.

Если мы не поймём, что каждая ступень образования должна вносить в формирование и образование личности человека свою лепту, характерную только для этой ступени и этого возрастного этапа учащихся, то этой личности мы никогда не сформируем. Школа и общее образование — это не кадровое агентство, а институт социализации личности, формирующий и развивающий способности:

- к концептуальному мышлению (целостному видению мира сквозь призму самореализации);

- к проживанию в обществе себе подобных, выстраиванию взаимоотношений с позиции сопереживания общему благу;
- воплощать целостное представление о мире и об общем благе в осмысленной для себя творческой деятельности.

Поэтому школа будущего — это школа равных возможностей, школа для того человека, который, увы, стал в результате наших совместных усилий «главной угрозой человечеству». Эта главная угроза не только выпускники массовой школы в спальном районе столицы или отдалённой сельской малокомплектки. Это даже больше представители элит, окончившие самые престижные школы мира.

Все они в равной степени недообразованы, и эта недообразованность не позволяет понять и поддержать прогрессивные меры в условиях реальной демократии. При этом понятно, что образование такого качества — задача для сложно организованной системы образования и её многофункциональных институтов.

В связи с многообразием функций сложного образования целесообразно выделить значимые области, актуальные в сложившихся условиях и выполняющие взаимозависимые функции.

Традиция старой школы — располагать функции в порядке их реальной значимости в объединённом учебном процессе, например: знания, универсальные умения, воспитание. Функциональные области, по нашему мнению, равнозначны, но начинаем мы с социокультурного образования.

1-я область — социокультурное образование, школьная социальная среда и социальные формирования, позитивная социализация, универсальные способности личности, формирование мировоззрения, личности и культуры школьника, его ценностного отношения к действительности.

2-я область — базовое образование. Формирование целостной картины мира

и места человека в этом мире. Универсальные учебные умения и действия.

3-я область — вариативное образование. Определение и развитие индивидуальных задатков и способностей личности школьника, выбор вариантов и предпочтений предметного обучения и собственного развития, вариантов увлечений и интересов.

4-я область — приобретение опыта творческой деятельности разной направленности.

5-я область — воспитание. Управление поведением, модели поведения, морально-нравственное самоопределение.

Понятно, что такой состав предметных областей школы равных возможностей является предметом обсуждения и дискуссии.

Социокультурное в образовании

Это то, что определит все изменения систем общего образования и строительства школы равных возможностей, социально активной школы.

Социокультурное здесь выступает как методология перемен в образовании, как руководство к созданию образовательной социальной среды в школе, как способ организации образовательной деятельности, как особое содержание деятельности в группе, как групповое опосредование управления образованием детей и подростков и т.д.

Сто лет назад создатель философии образования Дж. Дьюи утверждал, что школа призвана согласовывать в системе мировосприятия каждого отдельного человека влияния различных сообществ, в которые он входит.

В семье — одни нормы, на улице — другие, в цеху и в магазине — третьи, а в религиозной общине — четвёртые. Это возлагает на школу стабилизирующую и интегрирующие функции, а именно:

- 1) приучение членов всех групп к единому взгляду;
- 2) согласовывание в мировосприятии каждого позиций и влияний различных сообществ;
- 3) интеграцию этих различий в формируемом школой мировоззрении ученика.

МЕТОДОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Скажем ещё: Дьюи сам пытался изменить школу с тем, чтобы она выполняла свою социальную функцию, он возглавил в Америке движение прогрессивных школ, но не переломил ситуацию. Школа уже тогда была «устойчивой консервативной системой», добавим ещё — и замкнутой на саму себя.

Сегодня социум переживает не лучшие времена, мы до конца ещё не знаем, какие. К традиционным формированиям добавляется мощное давление виртуальных сообществ и систем общения, исключивших традиционные семейные и межвозрастные связи. Каналы передачи социального опыта под угрозой, поколения самоизолируются.

В результате молодые люди создают свою субкультуру, порой абсолютно непонятную для других. И в этих условиях ещё более злободневным становится то, о чём беспокоился Дж. Дьюи: школа продолжает оставаться вне этих процессов, находясь в самосформированной нише.

Новая модель должна в первую очередь вернуть общее образование в социум, сделать его способным меняться в условиях переменчивости среды и соответствовать её запросам. Такая модель должна отличаться социокультурным характером, соединением социального и культурного в содержании и формах организации образовательных процессов.

Социокультурное, по мнению российского учёного А.Г. Асмолова, является одним из ключевых и интегративных контекстов образования, соединяющих социальное и культурное, историческое и современное, культурно-историческую традицию и современный социокультурный фон. Поэтому А.Г. Асмолов рассматривает необходимость социокультурной модернизации образования, направленной на возвращение образованию его социокультурных сущностей.

Только при этом условии образование как институт социализации сможет выполнять свою ключевую роль¹².

В основе рассуждений Дж. Дьюи — социальная сущность личности, чьё поведение, образование, ценностная ориентация зависят от того, в какой социальной среде эта личность существует. Только социальная среда формирует интеллектуальные и эмоциональные установки поведения у индивидуумов путём вовлечения их в деятельность.

Социально активная школа — результат модернизации, сама по себе является специальной социальной средой, формирующей уравновешенную общность: общность учащихся, понимающих друг друга.

Уравновешенная общность как внутришкольная социальная среда, в которой индивид живёт и развивается, есть постоянно действующий и весьма эффективный фактор управления его деятельностью, который возникает в результате подражания, игрового воспроизведения, потребности в совместной работе.

Структура социальной среды школы создаётся и развивается с учётом сообразных природе детства и юношества предпочтений учащихся. Её основанием, «базисом» является характерная для этих возрастов малая группа. По этому поводу Дж. Дьюи отмечал: «Когда человека захватит эмоциональная атмосфера группы, он сможет принять и конкретные цели, к которым она стремится, и средства, используемые для достижения успеха. Иными словами, его убеждения и идеи примут общую для группы форму. Он также приобретёт, в общем, тот же запас знаний, поскольку именно они составляют основу его привычных занятий»¹³.

¹² Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. — М.: Смысл, 2007. — 528 с.

¹³ Дьюи Дж. Демократия и образование. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. — С. 80.

Разновозрастные группы заполняют социальное пространство школы. Это устойчивые диффузные группы по интересам, учебные динамические, проектные, тренинговые группы. В учебном классе они составляют структуру первичной педагогической системы: конкурируют и сотрудничают, кооперируются в сложных проектах, противостоят во внутриклассном рейтинговом соперничестве.

Основное назначение динамической учебной группы — организация опосредования межличностных отношений в процессе совместной деятельности (субъект-субъект-объектных отношений).

Групповые отношения структурно представляют собой ряд действий, которые лежат в основе этих отношений: межличностный выбор и его мотивация, ценностная ориентация, организация, коммуникация, групповая идентификация, самооценка и самоопределение и т.д. Группа является тем социальным окружением учащегося, по отношению к которому он проявляет конформность, агрессивность, тревожность.

Десятерых можно легче и эффективнее обучать, чем двоих; репетиторское натаскивание уступает в продуктивности совместной работе в классе. В этой работе рождается «групповой эффект» — «чрезвычайно важная прибавка к возможностям каждого человека в отдельности»¹⁴. Совместная деятельность в группе активизирует познавательный интерес, дети как бы заражаются им друг от друга.

Педагогическая система класса названа нами первичной, это система взаимодействующих групп. Реально действующая педагогическая система отличается тем, что она не может быть замкнутой, её суть проявляется в «лично образующей общности». Личность формируется и развивается в условиях педагогической системы, продвигаясь в своём развитии вместе с ней.

¹⁴ Петровский А.В. Личность, деятельность, коллектив. — М., 1982. — С. 80–81.

Поэтому социальная структура педагогической системы должна обеспечивать продвижение групп и классов во всё более широких социальных пространствах, включая в деятельность на новых уровнях отношений и взаимодействия. Этот своеобразный «лифт» должен обеспечивать перспективу развития первичных формирований, а вместе с ними — и перспективу удовлетворения потребностей развивающейся личности в формирующем общении и всё усложняющейся деятельности.

Поэтому следующим уровнем общения и взаимодействия является «параллель» — группа разновозрастных классов конкретной школы или ряда школ. Параллель расширяет возможности общения, и эти возможности увеличиваются в зависимости от размеров школы и количества классов в её параллелях или от организации взаимодействия с другими школами в рамках объединения образовательных учреждений.

Всё более усложняющиеся задачи образования требуют включения в образовательные процессы прямых контактов с социумом в виде социальных практик в особой социальной среде (как считал Дж. Дьюи, среде, «специально предназначенной для молодёжи»). Это — территория образования.

Специальная социокультурная среда как составная часть комплекса школ с его межшкольным пространством завершает концентрацию сред, необходимых для развития современного образования, которое способно реализовать образовательные задачи с заранее предсказуемым качественным результатом. **НО**

An Education Model For A Complex World

Eugeny B. Kurkin, PhD in Education, Chief researcher, Federal institute for Education Development, Moscow, e-mail: ekurkin@mail.ru

Abstract. *Challenges of a complex world and the fourth industrial revolution, carrying digitalization, automation, robotization. Consequences and changes. A person who is not able to respond to the challenges of a rapidly changing complex world, as a threat to life for humanity. Uncontrollable race of technical progress and modern technologies. Class of unnecessary people. The role of education. The need for a new model.*

Keywords: *complex systems, useless class, complexity of civilization, educational ecosystems, crisis of democracy, socio-cultural education, social school system, balanced community.*

Ispol'zovannyye istochniki:

1. Fadel' Ch., Byalik M., Trilling B. Chetyrokhmernoye obrazovaniye: kontseptsii, neobkhodimyye dlya uspekha. — M.: Izdatel'skaya grupa «Tochka», 2018.
2. Kharari Yu. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego. — M.: Sindbad, 2018.
3. Obrazovaniye dlya slozhnogo obshchestva: Doklad Global Education Futures. URL: https://rosuchebnik.ru/upload/service/obrazovanie_dlya_slojnogo_obshestva.pdf
4. D'yui Dzh. De mokratiya i obrazovaniye. — M.: Pedagogika-Press, 2000.
5. Mitrofanov K.G. Professionalizatsiya professionala: kak rastit' uchitelya // Obrazovatel'naya politika. — 2012. — № 4.
6. Butenko V., Polunin K. i dr. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
7. Shtompka P. Sotsial'noye izmeneniye kak travma (stat'ya pervaya) // Sotsiologicheskiye issledovaniya. — 2001. — № 1.
8. Zubarevich N.V. Regiony Rossii. Neravenstvo, krizis, modernizatsiya. — M.: Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki, 2010. — 160 s.
9. Polivanova K.N. Proyekt'naya deyatel'nost' shkol'nikov: posobiye dlya uchitelya. — M.: Prosveshcheniye, 2011.
10. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoye ponimaniye razvitiya cheloveka. — M.: Smysl, 2007. — 528 s.
11. Petrovskiy A.V. Lichnost', deyatel'nost', kollektiv. — M., 1982.